

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС;
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

УДК 347.447.82

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-102-109

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМНОГО
ПОДХОДА К РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЛИБО
РАСТОРЖЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ**

Аблятинова Н. А., Ашурова Э. А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Для российской действительности стабильность и устойчивость исполнения сделок и обязательств в условиях частой и непредсказуемой изменчивости внешней среды становится все более важной составляющей экономико-правовых отношений. Современное гражданское законодательство с одной стороны, гарантируя стабильность сложившихся правоотношения, с другой допускает изменение и расторжение договоров как по обоюдному желанию сторон, так и в связи с волеизъявлением другой стороны, в случае предоставления ей подобного права. В качестве третьего варианта выступает способ изменения или расторжения договора в судебном порядке. Однако в настоящее время возникает множество как субъективных, так и объективных обстоятельств, не предусмотренных сторонами при заключении договора, которые затрудняют либо вообще делают невозможным дальнейшее исполнение обязательств по нему при сохранении тех условий, что первоначально были в него заложены. Не всегда разрешение подобных ситуаций предусмотрено законодателем, а потому нередки ситуации, когда отношения сторон усложняются невозможностью быстро и эффективно решить сложившийся конфликт, особенно в случае, если стороны являются субъектами предпринимательской деятельности и любое затягивание может привести к значительным финансовым затратам не только сторон правоотношений, но и третьих лиц, права которых прямо или косвенно затронуты.

В соответствии с существующей ситуацией разрешения споров, вытекающих из договорных отношений, автором делается вывод о необходимости внедрения общего подхода, связанного с необходимостью первоначального определения действительности конкретного договорного отношения. Рассматривается возможность применения института конвалидации.

Ключевые слова: договор, действительность, незаключенность, недействительность, расторжение, изменение, судебное разбирательство.

В качестве одного из основных элементов гражданского права выступает договор. В юридической доктрине отсутствует единое понимание данного правового

явления. Заимствованное еще из норм римского права классическое понятие рассматривает договор как: юридический факт; само правоотношение договорного типа, возникающее в результате согласования норм; двусторонняя или многосторонняя сделка. При этом в российском законодательстве под договором понимается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Одним из наиболее важных способов взаимодействия в нынешнем мире развитой экономики является взаимодействие договорное. В современном мире развитой экономики одной из главнейших задач законодателя являются регулирование договорных отношений, специфики их осуществления для различных субъектов, определение степени влияния государственного регулирования, установление наиболее необходимых, эффективных критериев, способствующих надлежащему исполнению обязательств субъектами договора.

Действие договоров и, как следствие, вытекающих из них обязательственных отношений, ограничено временными рамками их возникновения и прекращения. Нередкой является и промежуточная стадия изменения.

Наряду с существованием способов изменения и прекращения договорных отношений по взаимному волеизъявлению сторон, законодателем также предусмотрены случаи, когда основанием к применению этих институтов может служить как недобросовестное поведение одной из сторон, так и существенное изменение обстоятельств, вследствие чего у сторон отпала необходимость в дальнейшем исполнении первоначальной договоренности.

Таким образом, одним из наиболее проблемных и одновременно важнейших является вопрос функционирования института изменения и расторжения гражданско-правового договора. Установление критериев, позволяющих определить способы изменения и расторжения договоров, их отличительные черты, последствия применения институтов изменения и расторжения видится необходимым для правильного функционирования договорных отношений, недопущения злоупотребления правом.

Нередкой является ситуация, когда договорные отношения обладают дефектами, вследствие чего договор признается либо незаключенным, либо недействительным. Однако установление дефектности происходит лишь вследствие волеизъявления одной из сторон, тогда как при отсутствии воли стороны могут изменять и расторгать договоры, существование и исполнение которых по сути своей невозможно, вследствие несоответствия их требованиям законодательства.

Целью настоящей работы является анализ отличий незаключенных и недействительных договоров, последствий применения к незаключенным или недействительным договорам институтов расторжения и изменения, выработка рекомендаций по разрешению споров, вытекающих из договорных отношений.

На основании анализа положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) можно сделать вывод о том, что в настоящее время законодателем очерчены способы изменения и расторжения договора, а именно:

- по соглашению сторон (п. 1 статьи 450 ГК РФ);
- по требованию одной из сторон (п. 2 статьи 450 ГК РФ);
- односторонним отказом от договора или односторонним изменением его условий (статья 450.1 ГК РФ);

- изменение или расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств (статья 451 ГК РФ).

При этом причины, способствующие изменению либо расторжению договора, также могут быть разделены на явствующие из добросовестного поведения участников правоотношений (в случае изменения либо расторжения по соглашению сторон, применения права одностороннего отказа либо одностороннего изменения условий договора), явствующие из существенного нарушения договора одной из сторон (изменение либо расторжение договора по требованию одной из сторон), а также не зависящие от поведения сторон (изменение или расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств).

Изменение и расторжение договора представляет собой сложный юридический состав. Поэтому при определении механизма их применения первоначально необходимо установить все элементы.

Единственным общим для всех способов изменения и расторжения договора является факт наличия действительных и действующих договорных отношений. Дополнительным фактом, к примеру, при изменении либо расторжении договора по соглашению сторон в качестве части юридического состава также выступает волеизъявление сторон на заключение соглашения. А при изменении либо расторжении договора по требованию одной из сторон необходимы факты существенного нарушения другой стороной своих обязательств [1, с. 28].

Однако, в большинстве случаев установления действительности договорных отношений не происходит, что ведет к возможности злоупотребления правом.

Возможность установления обстоятельств, имеющих значение для дела, даже в случае, если стороны на какие-либо из них не ссылались, прямо закреплена в действующем процессуальном законодательстве (статьи 65 ГПК РФ, 65 АПК РФ). Выход из данной ситуации видится в установлении судом при каждом рассмотрении спора, вытекающего из обязательственных правоотношений, факта наличия действительных и действующих договорных отношений.

В данном случае принципиальное значение имеет установление критериев действительности договоров. Так, договор может быть признан как незаключенным, так и недействительным.

В соответствии с положениями статьи 432 ГК РФ, заключенным признается договор, в случае достижения его сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме соглашения по всем существенным условиям договора. К таковым относятся условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Таким образом, основным доказательством незаключенности является отсутствие в договоре должным образом сформулированных условий, которые законом относятся к существенным.

Исходя из норм действующего законодательства, незаключенная сделка не влечет за собой никаких правовых последствий, не может порождать собою прав и обязанностей для сторон сделки либо иных лиц. Однако, последняя судебная практика свидетельствует о возможности признания договора заключенным даже в случае отсутствия в его тексте всех необходимых существенных условий. Подобный под-

ход прямо следует из разъяснений вышестоящих судебных инстанций. Так в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №49 от 25 декабря 2018 года «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» указано, что «договор считается заключенным... и в том случае, когда из поведения сторон явствует их воля на заключение договора» [2]. Таким образом, Верховный Суд РФ показал, что совершение сторонами каких-либо конклюдентных действий, последующее предоставление и принятие «перебивают» недостатки подобного договора, «реанимируют» его действие, переводя в разряд заключенных.

Подобный подход не стал прорывом в области права, поскольку был указан еще в Обзоре судебной практики по спорам, связанным с признанием договором незаключенными [3].

Таким образом, применение к сделкам, по природе своей являющихся незаключенными, институтов изменения либо расторжения в свете последней практики указывает на признание сторонами сделки ее заключенности. К примеру, заключение сторонами дополнительного соглашения свидетельствует о воли сторон на исполнение сделки, что исключает дальнейшее его обжалование в связи с незаключенностью. Однако, необходимо отметить о взаимности действий и воли сторон, поскольку направленность воли на исполнение лишь одной стороны не будет влечь за собой последствий признания договора заключенным.

Что касается недействительности договора, то в соответствии с положениями статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор как разновидность сделки может быть признан оспоримым либо ничтожным. Законодателем выделяются различные основания недействительности договора, такие как нарушение требований закона или иного правового акта, противоречие основам нравственности и правопорядка и так далее.

Согласно распространенному мнению в отечественной юриспруденции, недействительность всегда содержит в себе элемент противоправности действий одной из сторон [4, с.120]. Иного мнения придерживается Тузов Д. О., говоря, что «недействительное волеизъявление по самой своей природе не может нарушать субъективных прав и причинять вред общественным отношениям» [3, с. 25]. С данным выводом согласится не представляет возможным, поскольку некоторые критерии недействительности как раз указывают на посягательство на публичные интересы либо нарушение интересов третьих лиц. Более того, нарушение прав одной из сторон сделки также следует оценивать в качестве противоправности действий иной стороны, извлекающей выгоду из этой ситуации.

Как следует из анализа судебной практики, договор не может одновременно являться как незаключенным, так и недействительным, а правовые последствия признания договора незаключенным либо недействительным различаются [6, 7, 8, 9]. Такой вывод тем не менее не соотносится с позициями, главенствующими в теории юридической науки. По мнению Годэмэ Е., «будет ли в договоре недоставать элемента фактического состава (отсутствие предмета договора) или какое-нибудь требование права (продажа недозволенного предмета), договор с точки зрения закона – мертворожденный; нужно только это доказать» [10].

В отечественной науке представителем разделения незаключенных и недействительных сделок являлся Рабинович Н. В., по мнению которого «недействитель-

ная сделка – это сделка, которая состоялась, однако в силу присущих ей недостатков признается лишенной правовой силы. Несовершившаяся сделка никогда не существовала и существовать не могла, стало быть, правовой силы не имела и поэтому этой силы лишена быть не может» [11].

Поскольку в действующем законодательстве не установлены последствия признания сделки незаключенной, а при возникновении ситуации фактического исполнения сторонами такой сделки суд по аналогии права применяет положения, регулирующие последствия признания сделки недействительным, нельзя все же сделать вывод, что указанные институты хотя и различаются по своей правовой природе, но влекут одинаковые последствия.

Последствием незаключенной сделки будет, к примеру, признание всего полученного неосновательным обогащением. Последствием же признания сделки недействительной в определенных случаях будет реституция.

По отношению к недействительным сделкам законодатель выделяет институт конвалидации, что в буквальном смысле означает исцеление сделки, признания ее законной и действительной.

Хотя в нынешнем законодательстве отсутствует понятие конвалидации сделки, однако несколько указаний на последствия его применения в ГК РФ все же содержатся, а именно:

- сделки, в которых одной из сторон является недееспособное лицо (ст. 171 ГК РФ);
- сделки, заключенные с лицом, не достигшим возраста 14 лет (ст. 172 ГК РФ);
- сделки, для которых установлено обязательное нотариальное удостоверение при полном либо частичном исполнении одной из сторон такой сделки (п. 1 ст. 165 ГК РФ) и т.д.

Таким образом, первоначальное установление судом недействительности сделки также не лишит возможности сторон сделки в последующем применить институт конвалидации.

Произведение каких-либо юридических действий, будь то изменение либо расторжение, обязанность исполнить обязательство по договору, который изначально являет из себя правовое явление, не соответствующее требованиям законодательства и не порождающее по сути своей никаких последствий, представляет собой грубейшую ошибку.

В соответствии с положениями существующих процессуальных кодексов, регулирующих судопроизводство, вытекающее из частноправовых отношений, судебное решение должно отвечать признакам законности, справедливости и обоснованности (статья 15 АПК РФ, статья 195 ГПК РФ).

В случае наличия обстоятельств, свидетельствующих о незаключенности договора, из которого вытекает спор, заинтересованная сторона не будет лишаться права доказать, что фактическими действиями стороны пришли к согласованию недостающих необходимых условий договора.

Применительно к договорным отношениям в настоящее время суды наделены широкими полномочиями не только толковать условия самого договора, но и законодательных норм, регулирующих договорное право, с позиции установления их диспозитивности либо императивности, что прямо следует из Постановления Пле-

нума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №16 от 14 марта 2014 года «О свободе договора и ее пределах» [12].

А потому еще большее значение приобретает выработка единой, системной судебной практики в части установления судами самого факта наличия договорных отношений, оценки поведения его сторон, а также последствий, следующих из их поведения. В результате толкования права в процессе его применения вырабатывается определенная единая линия, практика при разрешении дел определенной категории складывается в своеобразный правовой обычай [13].

Особенно важными при толковании договора и его условий являются действия судей по отстаиванию свободы договора, ориентированности на уважение и признание договоренностей сторон, на необходимость исполнения заключенного договора, особенно субъектами предпринимательской деятельности, что позволит уменьшить попытки злоупотребления правом, связанные с заявлением требований об изменении либо расторжении заведомо недействительного договора.

Аналогичные требования должны предъявляться и к заключению договора. Субъекты гражданского оборота должны соблюдать повышенные требования при выстраивании договорных отношений, оценивать риски и правовые последствия устанавливаемых формулировок, минимизировать негативное влияние на договорные отношения со стороны третьих лиц.

Таким образом, установление общих критериев рассмотрения дел, вытекающих из договорных отношений, в частности, предложенного подхода по установлению действительности договора, будет способствовать становлению единой судебной практики, недопущению злоупотребления правом, а также принятия взаимоисключающих судебных актов. В каждом случае рассмотрения спора, вытекающего из договорных отношений, суду необходимо установить действительность конкретного договорного отношения с целью недопущения развития несуществующих по сути своей правовых отношений. Считаем, что подобный подход не будет свидетельствовать о выходе суда за пределы исковых требований, поскольку стороны не будут лишаться права доказать, что фактическими действиями стороны пришли к согласованию недостающих необходимых условий договора.

Список литературы

1. Позднышева, Е. В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора: монография / Е. В. Позднышева. – М. : ИЗиСП. – 2018. – 232 с. – Текст : непосредственный.
2. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №49 от 25 декабря 2018 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – N 2. – С. 3-15. – Текст : непосредственный. – Текст : непосредственный.
3. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 года №165 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – N 4. – С. 45-48.
4. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданско – Текст : непосредственный.м праве / О. А. Красавчиков. – М. : Госюриздат – 1958 – 181с. – Текст : непосредственный.
5. Тузов, Д. О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве / Д. О. Тузов. – М. : Статут, 2007. – 265 с. – Текст : непосредственный.
6. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.03.03 №Ф04/1139-149/А03-2003 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.lawmix.ru/zapadsib_jude/20443 (дата обращения: 10.03.2020)

7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.06.2015 №С01-179/2015 по делу №А40-174857/2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: //sudact.ru/arbitral/doc/3QzxvddNvLVt/ (дата обращения: 10.03.2020)

8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.04.2016 №Ф04-303/2016 по делу №А03-20637/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: //sudact.ru/arbitral/doc/9uiozgCkicVN/ (дата обращения: 10.03.2020)

9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.03.2019 №С01-143/2017 по делу №А32-12961/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/72205266/> (дата обращения: 10.03.2020)

10. Годэмэ, Е. Общая теория обязательств / Е. Годэмэ; Перевод с французского И. Б. Новицкого. – М. : Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 512 с.

11. Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия: Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук / Н. В. Рабинович ; Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. Л., 1961. – 39 с.

12. О свободе договора и ее пределах : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. N 16 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014 г. – N 5. – С. 2-11.

13. Вильнянский, С. И. Значение судебной практики в гражданском праве / С. И. Вильнянский. – Текст : непосредственный. // Ученые труды. Ученые труды ВИЮН. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – Вып. 9. – С. 239-290.

Ablyatipova N. A., Ashurova E. A. To the question of the need to introduce a systematic approach to the consideration of cases on amendment or termination of civil law contracts / N. A. Ablyatipova, E. A. Ashurova // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 6 (72). № 2. – P. 102-109.

For the Russian reality, the stability and stability of the execution of transactions and obligations in the context of frequent and unpredictable changes in the external environment is becoming an increasingly important component of economic and legal relations. Modern civil legislation, on the one hand, guarantees the stability of existing legal relations, on the other, allows for the modification and termination of contracts both at the mutual desire of the parties, and in connection with the will of the other party, if it is granted such a right. The third option is a way to change or terminate the contract in court. However, at present, there are many subjective and objective circumstances that are not provided for by the parties when concluding the contract, which make it difficult or even impossible to continue performing obligations under it while maintaining the conditions that were originally laid down in it. Not always resolving of such situations envisaged by the legislator, but because there are situations when the parties relations are further complicated by the inability to quickly and effectively solve the current conflict, especially if parties are business entities and any delay can lead to significant financial costs not only of the parties of legal relations, but also third parties whose rights are directly or indirectly affected.

In accordance with the current situation of resolving disputes arising from contractual relations, the author concludes that it is necessary to introduce a General approach related to the need to first determine the validity of a specific contractual relationship. The possibility of using the Institute of convalidation is considered.

Keywords: contract, validity, non-conclusion, invalidity, termination, modification, court proceedings

Spisok literary`

1. Pozdny`sheva, E. V. Rastorzhenie i izmenenie grazhdansko-pravovogo dogovora: monografiya / E. V. Pozdny`sheva. – М. : IZiSP. – 2018. – 232 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

2. O nekotory`x voprosax primeneniya obshhix polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o zaklyuchenii i tolkovanii dogovora : Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii №49 ot 25 dekabrya 2018 goda // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. – 2019. – N 2. – S. 3-15. – Tekst : neposredstvenny`j. – Tekst : neposredstvenny`j.

3. Informacionnoe pis`mo Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 fevralya 2014 goda №165 // Vestnik VAS RF. – 2014. – N 4. – S. 45-48.

4. Krasavchikov, O. A. Yuridicheskie fakty` v sovetskom grazhdansko – Tekst : neposredstvenny`j.m prave / O. A. Krasavchikov. – М. : Gosyurizdat – 1958 – 181s. – Tekst : neposredstvenny`j.

5. Tuzov, D. O. Restituciya pri nedejstvitel'nosti sdelok i zashhita dobrosovestnogo priobretate-lya v rossijskom grazhdanskom prave / D. O. Tuzov. – M. : Statut, 2007. – 265 s. – Tekst : neposredstvennyj.
6. Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 17.03.03 №F04/1139-149/A03-2003 [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.lawmix.ru/zapadsib_jude/20443 (data obrashheniya: 10.03.2020)
7. Postanovlenie Suda po intellektual'ny'm pravam ot 18.06.2015 №S01-179/2015 po delu №A40-174857/2013 [E'lektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: «Sudebny'e i normativny'e akty` RF». – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/3QzxvddNvLVt/> (data obrashheniya: 10.03.2020)
8. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 01.04.2016 №F04-303/2016 po delu №A03-20637/2014 [E'lektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: «Sudebny'e i normativny'e akty` RF». – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9uiozgCkicVN/> (data obrashheniya: 10.03.2020)
9. Postanovlenie Suda po intellektual'ny'm pravam ot 20.03.2019 №S01-143/2017 po delu №A32-12961/2016 [E'lektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/72205266/> (data obrashheniya: 10.03.2020)
10. Gode`me`, E. Obshhaya teoriya obyazatel'stv / E. Gode`me`; Perevod s francuzskogo I. B. Novicz-kogo. – M. : Yuridicheskoe izdatel'stvo Ministerstva yusticii SSSR, 1948. – 512 s.
11. Rabinovich, N. V. Nedejstvitel'nost` sdelok i ee posledstviya: Avtoreferat dis. na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskix nauk / N. V. Rabinovich ; Leningradskij gosudarstvennyj univer-sitet im. A. A. Zhdanova. L., 1961. – 39 s.
12. O svobode dogovora i ee predelax : Postanovlenie Plenuma Vy'sshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 14 marta 2014 g. N 16 // Vestnik Vy'sshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2014 g. – N 5. – S. 2-11.
13. Vil'nyanskij, S. I. Znachenie sudebnoj praktiki v grazhdanskom prave / S. I. Vil'nyanskij. – Tekst : neposredstvennyj. // Ucheny'e trudy`. Ucheny'e trudy` VIYuN. – M. : Yurid. izd-vo MYu SSSR, 1947. – Vy'p. 9. – S. 239-290.